

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакцію Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ I

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Н. Худекова. Владимірскій пр., № 12.
1894.

Оглавление.

СТРАП.

Отдѣлъ I.

Издѣдованія, наблюденія, разсужденія.

Деревня Будагоща и ея преданія. <i>В. Н. Перетца.</i>	2—18
Отчетъ о поѣздѣ въ Оловецкимъ Бореламъ лѣтомъ 1893 года. <i>Н. О. Ляскова.</i> съ замѣчаніемъ редактора	19—36
Изъ года въ годъ. (Описаніе круговорота крестьянской жизни въ селѣ Усть - Ницынскомъ Тюменскаго округа). <i>Филиппа Зобнина.</i>	37—64
Русь и Асы въ Китаѣ, на Балканскомъ полуостровѣ, въ Румыніи и Угорщинѣ. (Въ XIII—XIV в.). Замѣтки преесов. Палладія, д-ра Бретшнейдера, архим. Руварца	65—77

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Новая «повѣсть» объ Ильѣ Муромцѣ. Сообщилъ <i>Михаилъ Протопоповъ.</i>	78—82
Веснянки, Петривки и Купальныя пѣсни. Сообщилъ <i>В. В. Боцловскій.</i>	83—89
Очеркъ литовскихъ свадебныхъ орацій. <i>А. Погодина.</i>	90—97
О свадебныхъ обычаяхъ въ селѣ Корбанѣ, Кадниковскаго уѣзда Вологодской губерніи. <i>А. Балова.</i>	98—99

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціей Предѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ I

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Н. Худекова. Владимірскій пр., № 12.

1894.

Печатано съ разрѣшеніи Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Русь и Асы въ Китаѣ, на Балканскомъ полуостровѣ въ Румыніи и въ Угорщинѣ.

Въ XIII—XIV. в.

(Замѣтки Преосв. Палладія, докт. Бретшнейдера, архим. Руварца и редактора).

Русское поселеніе въ Китаѣ въ первой половинѣ XIV вѣка.

(Преосв. Палладія).

«Я только что получилъ тѣ книжки Духовной Бесѣды, въ которыхъ помѣщены краткія извѣстія изъ Пекинской миссіи о начаткахъ православія среди нашихъ языческихъ сосѣдей. Конечно, вы правы: нельзя не порадоваться доброму началу, обещающему несомнѣнный успѣхъ въ будущемъ. Китайцы вообще монѣ предубѣждены противъ русскихъ, чѣмъ противъ другихъ націй. Нелишне также замѣтить, что между двумя сосѣдними народами существуетъ связь не только географическая, но также историческая; русскій духъ издавна виталъ въ Поднебесной Имперіи. По этому предмету, почти совершенно неизвѣстному до сихъ поръ, я предложу вамъ извлеченіе изъ китайской исторіи.

По свидѣтельству этой исторіи ¹⁾, имя русскихъ появилось въ Китаѣ въ тяжкую для насъ эпоху монгольскаго владычества. Россія и русскіе извѣстны въ китайскихъ памятникахъ монгольскаго періода, подъ именемъ Олосы, Алосы, Улосы, иногда Улусу. На рукописной картѣ XIV в., граничащей въ библиотекѣ Пекинской Академіи, Алосы, какъ государство, поставлены въ сѣверо-западной оконечности Монгольской Имперіи, послѣ Алабъ-Асы (Аланы-Азы) и Киньча (Кинчакъ). Олосы, какъ и нынѣ Китайцы называютъ русскихъ, очевидно есть китайское переложеніе слова Урусъ; Монголы могли заимствовать его въ покоренныхъ ими магометанскихъ странахъ, гдѣ, какъ извѣстно, Русь носила названіе Урусъ, тѣмъ болѣе,

¹⁾ Юаньши, или исторія дома чингисхандовъ въ Китаѣ (34, п. 24, 27, 35, 12, 15, 23, 36, 2, 8, 138, 19 (стар. изданіе)).

что въ монгольскомъ языкѣ нѣтъ словъ, начинающихся съ буквы Р. Въ ту пору появленіе Русскихъ въ Пекинѣ было слѣдствіемъ обычая монгольскихъ хановъ набирать въ покоренныхъ ими владѣніяхъ дружины и включать ихъ въ свою пекинскую гвардію. Такимъ образомъ составились въ Пекинѣ полки: Кинчавскій, Асу (изъ Асовъ) и Русскій. Каждый полкъ имѣлъ отдѣльное управленіе и особыя записи. Мимоходомъ замѣчу, что многіе Асы, служившіе въ рядахъ Пекинской гвардіи сохранили христіанскія имена: Нѣгулай (Николай), Ёлія (Илія), Коургги (Георгій), Дямидиръ (Димитрій). Это обстоятельство подтверждаетъ сказаніе объ обращеніи Асовъ въ христіанство. О Русскомъ полкѣ въ Пекинской гвардіи упоминается въ исторіи впервые подъ 1330 г., когда взомель на ханскій престолъ Тутѣмуръ, извѣстный больше подъ посмертнымъ названіемъ Джаяду. Онъ первый устроилъ Русскій полкъ или поставилъ особаго темника 3-й степени надъ Русскимъ отрядомъ, который почтилъ наименованіемъ Сѣванъ-Джу-улосыхувѣй-цинъ-цзюнь, т. е. охраннаго полка изъ Русскихъ, прославляющаго (въ смыслѣ доказывающа « всеиу свѣту) вѣрнопопданность. Монголы заняли отъ Китайцевъ обычай давать войскамъ пышныя и знаменательныя титулы. Русскій полкъ подчиненъ былъ главному завѣдыванію высшаго военнаго совѣта въ Пекинѣ. Тогда-же для него устроенъ былъ лагерь или поселеніе на сѣверъ отъ столицы; правительство откупило для него у крестьянъ участки земли, въ 130 больш. кит. десятинъ. Русскимъ военнопоселенцамъ даны были земледѣльческія орудія, для воздѣлыванія земли, и, кромѣ того, постановлено было, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они будутъ стоять лагеремъ (вочевать), въ горахъ, лѣсахъ, при рѣкахъ и озерахъ, они занимались охотою и всю добычу: птицъ, звѣрей и рыбу доставляли ко двору, причемъ сказано, что кто изъ нихъ не будетъ охотиться, тотъ подвергается суду. Гдѣ было мѣсто поселенія Русскихъ—по неопредѣленнымъ выраженіямъ—на сѣверъ отъ столицы, трудно опредѣлять; можно только предполагать изъ дарованія имъ пахатной земли, что оно находится между Великой Стѣной и Пекинской равниной. Изъ этихъ поселеній они вѣроятно отправлялись на охоту и облавы.

Въ слѣдующемъ 1331 г. отмѣнено темничество русскаго полка и учреждено командирство съ пожалованіемъ серебряной печати. По тогдашнему военному устройству, эта перемѣна въ управленіи присоединяла русскій отрядъ къ ближайшимъ ханскимъ. Въ то же время приписано было къ полку 600 новыхъ солдатъ (неизвѣстно откуда явившихся), которые отправлены были по домамъ (?), съ тѣмъ чтобы, къ 1-му числу 7 луны (т. е. по минованію лѣтнихъ жаровъ) они вернулись въ лагерь. Къ тому же времени относится распоряженіе о выдачѣ земледѣльческихъ орудій и хлѣба вновь поступившимъ на пограничную стражу (?) солдатамъ изъ Асу и Русскихъ.

Подъ 1332 г. три раза упоминается о доставленіи Русскихъ въ Пекинъ. Въ 1 лунѣ этого года князь Джанчи представилъ 170 человекъ Русскихъ; его отдарили за то 72 динами (фунтами) серебра и 5,000 динавъ ассигнаціями. Тогда 1,000 Русскихъ снабжены были платьемъ и хлѣбомъ. Въ 7 лунѣ Яньтѣмуръ препроводилъ въ Пекинъ 2,500 Русскихъ. Въ 8 лунѣ князь Аргянли доставилъ 30 человекъ съ 103 подростками. Какіе князья, откуда и какъ Русскихъ доставили въ Пекинъ, по китайской исторіи не возможно добратся. Вѣроятно это сказаніе можетъ повестись исторіей Золотой Орды. Наконцъ въ 1334 г. знаменитый воеводичъ Баанъ назначенъ былъ командиромъ гвардіи, состоявшей изъ Монголовъ, Кыпчаковъ и Русскихъ. Это есть послѣднее указаніе о Русскихъ въ Пекинѣ, въ исторіи дома Юань.

Изъ всѣхъ этихъ отрывочныхъ свѣдѣній нельзя составить отчетливаго понятія о положеніи и судьбѣ Русской дружины въ ханской службѣ, о числѣ Русскихъ, затерявшихся на отдаленномъ востокѣ. Тѣмъ не менѣ замѣчательно фактъ, что Русскія православныя колоніи еще въ первой половинѣ XIV в. пребывали въ Китаѣ, а быть можетъ и въ Маньчуріи (вмѣстѣ съ Азами), въ странахъ, гдѣ, чрезъ нѣсколько столѣтій послѣ того суждено было снова повѣять русскому духу, но уже съ иными правами и съ надеждой на плодотворную будущность ¹⁾).

(Изъ журн. *Духовная Бесѣда* 1863, т. XVIII, № 27, стр. 368.—370).

Русь и Асы на военной службѣ въ Китаѣ.

(Д-ра Бретшнейдера).

Къ этой замѣткѣ Палладія прибавляемъ замѣчанія и извлеченія Д. Чл. нашего Общества доктора Бретшнейдера о Русскихъ и Аланахъ или Асахъ въ Китаѣ XIV в. Въ замѣчательномъ трудѣ своемъ («Notices of the Mediaeval Geography and History of Central and Western Asia drawn from Chinese and Mongol writings, and compared with the observations of western authors

¹⁾ «Въ 1368 или въ 34 г. отъ послѣдняго указа о Русскихъ въ Пекинѣ Монголы были изгнаны изъ Китая. Надобно думать, что и русскій полкъ раздѣлилъ судьбу павшей династии и по удаленіи изъ Китая поселился гдѣ нибудь на окраинѣ Монгольской степи, или въ Маньчуріи».—Въ одномъ изъ примѣчаній къ переводу своему—«Старинное Монгольское сказаніе о Чынгисъ-ханѣ» (Труды членовъ Росс. дух. миссіи въ Пекинѣ. СПб. 1866. Т. IV. с. 247) преем. Палладій говоритъ: «А л о с ы» и «А с у» (Русскіе и Аланы) чаще другихъ упоминаются въ исторіи; о нихъ будетъ рѣчь въ статьѣ «Новые слѣды христіанства въ Китаѣ.»—Не знаю, была ли эта статья напечатана или сохранилась въ бумагахъ Пр. Палладія?

in the Middle ages, accompanied with four maps». London. 1876. IV+233 in 8°) г. Бретшнейдеръ говоритъ нѣсколько подробнѣе объ этихъ важныхъ свидѣтельствахъ Юанши о Русскихъ въ Китаѣ. Забѣтливъ, что мы, Русскіе, съ XIII в. слышемъ у Монголовъ подѣ именемъ Орос; а у Китайцевъ—А-ло-се, упомянувъ о древнѣйшихъ упоминаніяхъ Руси у Византійцевъ и Арабовъ, и въ кратцѣ обзорѣвъ вассальныя отношенія Руси къ Монголамъ въ теченіи сляшкомъ 200 лѣтъ, г. Бретшнейдеръ между прочимъ замѣчаетъ: «Сверхъ тяжелой дани Русскіе были еще обязаны Монголамъ иною повинностью. Мы увидимъ, что во время Кубилая отрядъ русскихъ солдатъ находился даже въ Китаѣ».

«Юанши приводитъ интересное свидѣтельство о томъ, что въ началѣ 14-го столѣтія находилось Русское поселеніе близъ Пекина. Мы читаемъ въ его лѣтописяхъ подѣ 1330, глава XXXIV, что императоръ Вен-цунъ (Wen-tzung)—Gob-Gimug—1329—1332, правнукъ Кубилая) образовалъ полкъ изъ У-ло-се или Русскихъ (U-lo-sze or «Russians»). Этотъ полкъ, состоявшій подѣ начальствомъ темника wan-hu (начальника десяти тысячъ третьей степени), назывался Сюан-хунъ У-ло-се ка-ху-вей цинкюи «вѣчно вѣрная русская лейбъ-гвардія» и находился подѣ непосредственнымъ надзоромъ военнаго совѣта. Далѣе въ той же главѣ (у Юанши) сказано, что сто тридцать Да-дуциновъ земли, на сѣверъ отъ Та-ту (Пекинъ) были куплены у крестьянъ и подѣлены этимъ Русскимъ для устройства лагеря и образованія военной колоніи. Далѣе мы читаемъ въ той же главѣ: «Они (т. е. Русскіе) были снабжены земледѣльческими орудіями и обязаны доставлять къ императорскому столу всякаго рода дичь, рыбу и проч., находящуюся въ лѣсахъ, рѣкахъ и озерахъ страны, гдѣ находился ихъ лагерь». Русскій полкъ снова упоминается въ главѣ XXXV.

Въ главѣ XXXVI у Юанши есть троекое упоминаніе о русскихъ плѣнникахъ, присланныхъ къ Китайскому императору.

Въ 1332 г. князь Жанг-ги представилъ сто семьдесятъ русскихъ плѣнниковъ и получилъ денежную награду. На той же страницѣ находимъ, что одежда и хлѣбъ были отпущены тысячѣ русскихъ.

Въ томъ же году князь Ген-те-муръ представилъ императору тысячу пятьсотъ русскихъ плѣнниковъ, а другой князь А-рдже-ши-ля представилъ тридцать человекъ.

Наконецъ въ жизнеописаніи Вояна (Во-уен) глава CXXXVIII, говорится про него, что онъ былъ назначенъ въ 1334 г. начальникомъ лейбъ-гвардіи, состоявшей изъ Монголовъ, Киньча (Kin-ch'a) (Кинчаковъ, т. е. Половцевъ) и Русскихъ.

Вотъ все, что я могъ найти у Юан-ши относительно Русскихъ. Кажется ни одинъ изъ Русскихъ на службѣ у Монгольскихъ императоровъ въ Китаѣ не игралъ видной роли. По крайней мѣрѣ въ біографіяхъ Юан-ши Русскіе не имѣютъ своихъ представителей, тогда какъ многіе замѣчательные государственные люди и полководцы Монгольско-Китайской Имперіи были изъ Кичаковъ (Половцовъ), Каукаліс, Алановъ и другихъ народностей, подвластныхъ Монголамъ». (Notices, pp. 180—181).

«А-хан А-се = Аланы или Асы». (Notices, pp. 184—189).

Это имя придается народу, извѣстному у Карпини какъ «Alani sive Assi» или «Alani sive Aas» Рубруквиса.

Аланы, народъ, жившій на сѣверъ отъ Кавказа, были извѣстны Римскимъ и греческимъ писателямъ съ начала нашей эры. Въ 1-мъ в. по Р. Х. упоминаютъ о нихъ Светоній, Луканъ и Плиній. Во 2-мъ вѣкѣ говоритъ о нихъ Греческій писатель Лукіанъ. Амміанъ Марцеллинъ (4 в.) сообщаетъ подробное свидѣтельство объ Аланахъ. Вологесъ, царь Парявъ, просилъ императора Виталіана (69—79) о помощи противъ Алановъ. Арріанъ, правитель Каппадокіи (2 в.), воевалъ съ Аланами. Въ 5-мъ в. Аланы вмѣстѣ съ Свемами и Вандалами нападали на Галлію.

Во 2-й половинѣ 6-го в. Земархъ Киликіанинъ, посланный императоромъ Юстиномъ въ Туркамъ, на обратномъ пути посѣтилъ вождя Алановъ (Jules Cathay p. CLXVI). Константинъ Багрянородный (въ полов. X в.) говоритъ, что страна Аланъ лежитъ вокругъ (т. е. на сѣверѣ) Кавказскихъ горъ (Klaproth, Asia Polyglotta, p. 85). Клапротъ (въ своемъ Mag. Asiat. tom. I, pp. 258—302) приводитъ извѣстія Масуди о Кавказѣ (943 г.) и о странахъ черноморскихъ и каспійскихъ. Масуди называетъ Аланъ—Ланами и столицу ихъ Маас'омъ. Онъ говоритъ, что они прежде были язычниками, во времена же халифовъ Аббасидовъ приняли христіанство; въ 320 г. годжры (въ нач. 10-го в.) они бросили эту вѣру и прогнали епископовъ, присланныхъ къ нимъ императоромъ изъ Константинополя. Масуди же говоритъ, что въ срединѣ страны Аланъ между Кавказскими горами есть вѣрность и мостъ черезъ широкую рѣку. Крѣпость называется замкомъ Аланскихъ воротъ. Онъ былъ построенъ въ старое время царемъ персидскимъ для предупрежденія нападеній Аланскихъ ¹⁾).

Въ Русскихъ лѣтописяхъ Аланы вообще извѣстны подъ именемъ Ясовъ. Въ 936 г. Святославъ взял ханскій городъ Бѣлую Вѣжу на Дону и воевалъ съ Ясами и Касогами.

¹⁾ Клапротъ полагаетъ, что Аланскія ворота были въ Даріанѣ на р. Тореѣ, недалеко отъ горы Казбека, гдѣ теперь проходитъ большая дорога изъ Тифлиса во внутреннюю Россію.

Ясы упоминаются въ русскихъ лѣтописяхъ XIII стол., какъ народъ прикавказскій, около р. Терка (Карамзинъ, IV, стр. 119, 355).

Проходя черезъ Кавказскій хребетъ въ 1223 г., Монголы нашли Аланъ на сѣв. склонѣ этого хребта. Пятнадцать лѣтъ спустя Аланы стали подданными Батыя, послѣ сильнаго впрочемъ сопротивленія Монголамъ. Мусульманскіе историки, говоря о походахъ противъ этого народа, называютъ ихъ безразлично Аланами или Асами (D'Ohsson, томъ II, pp. 619, 620).

Карпини и Рубруквисъ, какъ мы видѣли, также отождествляютъ Алановъ съ Асами. Первый упоминаетъ объ ихъ поселеніяхъ на югъ отъ Команіи (р. 748). Рубруквисъ говоритъ (р. 246): «In hac solobant pascere Cominani, qui dicuntur Capthat; a Teutonicis vero dicuntur Valani, et provincia Valania. Ab Isidoro vero dicitur, a flumine Tanay (Don) usque paludes Meotidis et Danubium, Alania». На стр. 252 читаемъ: «Habebamus autem ad meridiem montes maximos, in quibus habitant, in lateribus versus solitudinem illam, Cherkis et Alani, sive Aas, qui sunt christiani et adhuc pugnant contra Tartaros». На стр. 243 Рубруквисъ говоритъ: «In vigilia Pentecostes venerunt ad nos quidam Alani, qui ibi dicuntur Aas, christiani secundum ritum Graecorum, et habentes litteras graecas et sacerdotes graecos. Tamen non sunt schismatici sicut Graeci, sed sine acceptione persone venerantur omnem christianum».

Марко Поло (vol. II, р. 421 изд. Юла) упоминаетъ Аланію между подвластными Монголамъ странами, а въ другомъ мѣстѣ (vol II, р. 140) посвящаетъ цѣлую главу разсказу о рѣзніѣ извѣстныхъ Аланъ-христіанъ, составлявшихъ особый отрядъ въ арміи Кубилая. Рѣзня эта произошла въ Чингинджу (Шанъ-шу-фу въ Кьянсу).

Мариньолли (въ полов. XIV в.) пишетъ объ Аланахъ (Jule's Cathay p. 373): «Они въ настоящее время самый великій и благородный народъ на свѣтѣ, самые красивы и храбры люди. Благодаря ихъ помощи Татары овладѣли востокомъ и безъ нихъ никогда бы не одержали ни одной важной побѣды. У Чингисхана, перваго царя татарскаго, состояло на службѣ семьдесятъ два аланскихъ князя, когда этотъ бичъ Божій отправился карать міръ».

Клапротъ (Asia polyglotta, р. 82) отождествляетъ Алановъ или Асовъ съ Осетами, народомъ еще находимымъ на Кавказѣ на сѣверъ отъ Грузіи. Онъ говоритъ, что они извѣстны Грузинамъ подъ именемъ Осовъ. Вивьенъ де С. Мартенъ возражаетъ противъ такого отождествленія, хотя онъ считаетъ Алановъ и Асовъ первоначальными членами одного великаго племени Асовъ, которые различными путями и во времена значительно отдаленныя появились изъ средней Азіи въ страны прикавказскія. По словамъ этого ученаго Грузины различаютъ

Аланетовъ отъ Осетовъ и помѣщаются первыхъ внутри Абхазіи (Julе р. 317).

Полковникъ Юль говоритъ (ib р. 316): «Аланы извѣстны Китайцамъ подъ этимъ именемъ еще въ первыхъ годахъ нашей эры и даже нѣсколько раньше, и помѣщаются ими близъ Арала. По этимъ первоначальнымъ ихъ жилищамъ можно заключить объ ихъ сродствѣ, если не тождествѣ съ знаменитыми Массагетами».

Это положеніе Юла относительно ранняго знакомства Китайцевъ съ Аланами, вѣроятно основанное на мнѣніи Догиня (томъ II, стр. 279), требуетъ нѣкотораго поясненія и исправленія. Я позволю себѣ указать, на какихъ данныхъ основано это отождествленіе Догиня. Въ исторіи древнѣйшихъ хановъ (до Р. Хр. 202—по Р. Хр. 25), глава СХVI, царство Іенчай (Yen-t'sai) упоминается въ 2000 ли на сѣверо-западъ отъ Къан-кю К'ан-кю (Самаркандъ;— см. выше, 141). Далѣе говорится, что Іенчай расположенъ на большомъ озерѣ (собственно болотѣ) съ плоскими берегами; называется оно Сѣвернымъ моремъ. Въ исторіи позднѣйшихъ хановъ (21—221 г., по Р. Х.) гл. СХVIII Іенчай снова упоминается, причемъ замѣчено, что названіе страны измѣнилось на А-лан-ья А-лап-уа (Dequigne'вскіе Алано). Въ исторіи Уей (Wei—386—558) упоминается царство Суцэ—Su-t'о на сѣверо-западъ отъ К'ан-кю—К'ан-кю, расположенное на большомъ озерѣ; нѣкогда царство это называлось Іен-чай, Yen-t'sai и Уен-па-ша Wen-pa-sha. Я не рѣшаюсь утверждать, что такіа неопредѣленные извѣстія объ Іенчай и сходство именъ А-лап-уа съ Аланія достаточны для отождествленія этихъ именъ. Во всякомъ случаѣ нельзя считать за достовѣрное, что Аланы были извѣстны Китайцамъ еще до христіанской эры.

Мы узнаемъ изъ Юан-ши (Yuan-shi), что въ Монгольскій періодъ Аланы были не только извѣстны въ Китаѣ, но представили не мало способныхъ людей Монголо-Китайской Имперіи. Многіе изъ нихъ занимали высокія должности или отличались, какъ доблестные полководцы. Въ жизнеописаніяхъ у Юан-ши прославлены болѣе двадцати заслуженныхъ Алянъ, иные изъ нихъ царской крови, и сверхъ того приводятся еще имена многихъ другихъ.

Они обыкновенно прозываются А-су, А-си, а иногда А-sze. Имя Алянъ—Алап встрѣчается только однажды, см. въ Си-пей-ши, гдѣ это имя обыкновенно сочетается съ А-со (А-sze), также какъ и на картѣ. Въ первый разъ Юан-ши упоминаетъ А-си, А-су подь 1223 г.

Вотъ списокъ Алянъ, имена коихъ приводятся въ біографіяхъ у Юан-ши.

Гл. СХХХII. Hang-hu-sze (это имя пишется также Ang-ho-sze). Когда войско императора Оготая достигло страны А-су, правитель ея, по

имени Ханг-ху-зе покорился немедленно; затѣмъ императоръ пожаловалъ ему въ достоинство ба-ду-р'а (ba-du-r—bahadur), и золотую дощечку, утвердивъ его правителемъ его княжества. Также данъ былъ приказъ объ образованіи полка изъ тысячи человекъ народа А-су (для лейбъ-гвардіи хана). Ханг-ху-зе по возвращеніи домой былъ убитъ въ одномъ мятежѣ, и вдова его Уай-ма-зе (Wai-ma-sze) стала во главѣ правленія. Она собрала силы, усмирила возстаніе и передала власть сыну своему Ан-фа-п'у (An-fa-p'u).

Старшій сынъ этого Ханг-ху-зе Атяши (A-t'a-ch'i), жизнь котораго описана у Юан-ши въ гл. СХХХV, былъ храбрый полководецъ въ правленіе Мангу и Кубилая и отличился въ Китаѣ въ войнѣ съ Сунгомъ. У него былъ сынъ, по имени Ботаръ (Bo-ta-r), отецъ О-ло-се (O-lo-sze), имѣваго въ свою очередь двухъ Дудана и Фудинга (Du-dan, Fu-ding). Всѣ они были офицерами монгольской арміи.

Въ главѣ СХХХII (у Юан-ши) находится біографія Юваши—Yü-wa-shi, другого Алана, отличившагося въ качествѣ полководца въ правленіе Кубилая. Онъ былъ отправленъ противъ возмущившихся князей на сѣверо-западѣ (Кайду и пр.) и пронесъ монгольское оружіе до страны И-би-р Ши-би-р (Сибирь). Отецъ Юваши по имени Теліе ба-ду-р (Илія багадуръ—тоже кажется князь) поворился въ одно время съ Ханг-ху-се. Другіе потомки Юваши точно также упоминаются.

Въ гл. СХХХIII есть біографія А-су (или Алана) Nie-gu-la (Николая). Про него сказано, что онъ покорился въ одно время съ Ильею Асу (Ye-li-ya A-su)—вѣроятно тутъ разумѣется предъидущій Илья,—и съ другими, всего ихъ было 38 чел. Николай (Niegula) находился при императорѣ Мангу, когда тотъ воевалъ въ Китаѣ съ Сунгомъ. Его сынъ А-тя-ши (A-t'a-chi (это имя встрѣчается второй разъ, какъ имя Алана) отличился при осадѣ Сянъ-Инь-фу и въ походѣ противъ возмущившагося князя Но-іена (No-uen). Въ царствованіе императора Іен-цунга (1312—1321) онъ еще дѣйствовалъ. Его сынъ Кіао-Хуа занималъ высокую должность при дворѣ.

Въ той же главѣ находится біографія А-су князя Арселана (A-r-sze-lan). Тутъ сказано, что когда городъ его былъ взятъ ханомъ Мангу, Арселанъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Асандженомъ (A-san-djen) явился въ лагерь къ побѣдителю и изъявилъ ему свою покорность. Монголъ выдалъ Арселану грамоту на управленіе народомъ Асу, но половину войска Арселанова забралъ къ себѣ въ гвардію, а остальную половину оставилъ при немъ для защиты его владѣній. Асандженъ былъ взятъ ханомъ Мангу, но былъ скорѣе убитъ въ сраженіи съ возмущившимися войсками Шеркьо (?). Мангу тѣло его приказалъ бальзамировать и отправить на родину. Услыхавъ о смерти своего

сына, Арселанъ сказалъ: «Старшій сынъ мой рано погибъ, не успѣвъ сослужить службу императору. Вотъ второй мой сынъ Нѣгулай (Nie-gu-lai), предлагаю его вашему величеству». Этотъ Нѣгулай былъ храбрымъ воиномъ и принималъ участіе въ походѣ Вулянгодая (Wu-liang-ho-dai) въ Халаджангъ (Ha-la-djang — Караджангъ Решида, — Юннанъ). Послѣ него остался сынъ Хурдуда (Hu-g-du-da), по повелѣнію Кубилая сопровождалъ Булу ноена, (Bu-lu no-uen) ходившаго въ какую-то страну Хармаму (Ha-r-sha-mouf). У Хурдуды былъ сынъ Худутѣмуръ (Hu-du-t'ie-mu-r). Всѣ они служили въ гвардіи императорской.

Въ главѣ СXXXII мы встрѣчаемся съ именами трехъ Аланъ, покорившихся Мангу, когда онъ напалъ на ихъ страну, а именно Бадуръ (Ba-du-r) и его братьевъ Уцорбухана (U-tzo-r-bu-han) и Матяршу (Ma-t'a-r-sha). Этотъ послѣдній находился въ авангардѣ Монгольскаго войска, когда былъ взятъ приступомъ городъ Майкьосо (Mai-k'o-sze) ¹⁾.

Въ СXXXV гл. есть біографія Кюрджи—K'ou-g-g-i (Георгій) природнаго Аса или Алана (A-su), служившаго въ Монгольскомъ войскѣ въ правленіе Кубилая. Его отецъ Фуделайсе (Fu-de-lai-sze) служилъ въ гвардіи императора Мангу. Сынъ Кюрджи назывался — Димитрій Di-mi-di-r.

Въ той же главѣ помѣщены біографіи двухъ другихъ Аланъ Шила бадуръ (Shi-la ba-du-r) и

Изъ именъ нѣкоторыхъ Аланъ, упоминаемыхъ у Юанши можно заключать, что они были христіане. (Notic., стр. 184—189).

Замѣтна архим. Руварца объ Ясахъ на Балканскомъ полуостровѣ и въ придунайскихъ земляхъ.

Въ дополненіе къ этимъ двумъ замѣткамъ Преосв. Палладія и д-ра Бретшнейдера объ Ясахъ въ Китаѣ приводимъ въ русскомъ переводѣ и вышеуказанную замѣтку отличнаго сербскаго изслѣдователя архим. Руварца.

¹⁾ Г. Бретшнейдеръ въ другомъ мѣстѣ своей книги (Notices of the med. geogr., стр. 83—4) говоритъ объ этомъ городѣ. Приводя слова Решида о дѣйствіяхъ Монголовъ на Кавказѣ въ 1238—1239 г., онъ замѣчаетъ что упоминаемый тутъ городъ Mangass или Mikoss—тождественъ съ городомъ Асскиемъ или Аланскимъ Mio-k'io-sze, упоминаемымъ подъ тѣмъ же именемъ и при описаніи тѣхъ же дѣйствій Монголовъ у Китайскаго историка Юанши. Этотъ городъ встрѣчается у него нѣсколько разъ, и также подъ именемъ Mai-k'o-sze. По мнѣнію г. Бретшнейдера, Mio-k'io-sze или Mai-k'o-sze Юанши=Mio-gio—Монгольскіихъ лѣтописей=Mikoss Решида. Но мѣстоположеніе этого города г. Бретшнейдеръ опредѣлить затрудняется и ссылается лишь на указанія В. В. Григорьева (Зап.-Вост. Отд. Арх. Общ. I, 64) на городъ Мокши (Mokhsi или Mokhsi) во владѣніяхъ хановъ Золотой Орды. Это быть можетъ и есть Mio-k'io-sze китайскихъ авторовъ. Но Григорьевъ прибавилъ, что существованіе этого города (Мокши) извѣстно лишь по нѣсколькимъ выбитымъ въ немъ древнимъ монетамъ.

Статья эта немногимъ у насъ извѣстна, а между тѣмъ очень важная. Она озаглавлена у почтеннаго автора «Господство Яшко».

«Въ краткой исторіи болгарскаго народа, написанной по К. Иречку Др. Миланомъ Савичемъ и изданной въ 1879 г. въ Новомъ Садѣ, говорится, что болгарскій царь Михаилъ (1330 г.) заключилъ противъ сербскаго короля Стефана Уроша III союзъ съ греческимъ царемъ Андроникомъ III, съ румынскимъ воводой Иванкомъ Басарабомъ, съ черными Татарами и съ господаремъ Яшкѣи (sic). У Иречка въ нѣм. изд. стр. 293 сказано *gospodstvo Iassko*, а ниже въ пунктѣ 19 «*Einleitung zu Duéans Gesetzen*» (*Iasi slav. Alapen*). Но это замѣчанье легко могло быть просмотрѣно, и г. компилятору это господство яшко показалось слишкомъ отвлеченнымъ, и онъ предпочелъ замѣнить его болѣе конкретнымъ выраженіемъ: «господарь Яшки», и такимъ образомъ волею неволею приблизился къ бывшему архіепископу Черниговскому Филарету, который въ трудѣ своемъ «Святые Южныхъ Славянъ» (стр. 201 прим. 14) «господство Яшко» замѣнилъ «господарь Яковъ».

Но лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ въ объясненіе указаннаго мѣста въ предисловіи Душана къ его Законнику. Это мѣсто гласитъ такъ: «А позавидевъ злоненавистныиъ діаволь нашему благому житію и злонравіемъ въздвѣже на насъ—говоритъ царь Стефанъ—з(7) царевъ въ лѣтѣ 6837, мѣсеца Іунія 19 день, рекоу же (1) и цара гръчаскаго, (2) Михаила и (3) брата его Белоура и (4) Александра цара Българомъ и (5) Басарабѣ Иванъва, таста (6) Александра цара соумегъ живущтихъ чръныхъ Татаръ и (7) господство яшко (См. Законикъ Стефана Душана изд. Стојан Новаковић, стр. XXIII).

Въ хрисовулѣ 1330 г., пожалованномъ монастырю Дечанскому Стефаномъ Урошемъ III сказано: «Храмоу сему жиждемоу и синмоу хрисовоулоу записиваемоу—вънезапу побѣди се царь българьскыи Михаилъ Шишманикъ съ иными сильными 4-ми царя съ иноплемьными іезыкы и многими погании». (Mikl. Mon. Serb. 100).

Въ такъ называемой Копривницкой Лѣтописи (Шафар. 53. срв. Arkiv III, 12) читася: «Въ лѣто 6838—(1330) изиде начельникъ скиенскыи глаголемыи Михаилъ царь, съ силою многою, и съ нимъ окръстныи езыци, глаголю же Татары, Басарабы с прочими и т. д.

Григорій Цамвлакъ говоритъ вообще: «българьскыи царь Михаилъ—на сръпское подвизаше се начелство—и много оуби того воинство суще, множайше же отъ различныхъ езикъ присвькупль, еще же и о ономъ поль рѣкы Доунава живущихъ Готѣхъ (Гласникъ XI, 71), а архіепископъ или вообще авторъ

и. на неописанія краля Дечанскаго (Жив. краљева изд. Даничић с. 179) говорятъ еще общѣе: и «сѣбра (Мих. царь) тѣми тѣмами вьсабынихъ езвѣь».

Въ предисловіи Душана сказано, что семь царей поднялось противъ сербскаго краля. Слово царь употреблено здѣсь въ томъ же смыслѣ, какъ въ народной пѣснѣ: «царевн се отимлу о царство», гдѣ разумѣются: царь Урошь, краљ Вукашинъ, деспотъ Углена и воевода Гойко.

О первыхъ четырехъ—1) царѣ греческомъ (Андроникъ III), 2) царѣ болгарскомъ Михаилѣ, 3) братѣ его Белаурѣ и 4) племянникѣ его Александрѣ, въ послѣдствіи царѣ болгарскомъ—говорить тутъ нечего.

Пятымъ стоитъ Иванко Басараба. К. Иречекъ полагаетъ, что этотъ союзникъ Михайловъ въ войнѣ противъ Сербовъ 1330 г. есть тотъ самый валашскій воевода Басараба, что въ томъ же году въ ноябрѣ мѣсяцѣ окружилъ въ тѣсномъ ущольѣ короля венгерскаго Карла Роберта и разбилъ почти все его войско. Въ венгерскихъ хроникахъ (въ Туроцевой гл. 97. Chron. Budense p. 246; Chron. Posoniense: «A. D. 1330 feria sexta ante festum beati Martini (9 Nov) in terra Bazarad Karolus rex fraudulentor est devictus») называется онъ «Bazarad Waywoda Blachogum», а въ карловыхъ грамотахъ, «Bazarab Vlacus (влахъ) in terra Transalpina» (Fejer VIII v. 3 p. 265 VIII vol. 4 p. 58), а въ первой грамотѣ говорится еще: in terra transalpina per Bazarab filium Thocomery (т. е. Басарабъ сынъ Тихомировъ); но личное его имя не извѣстно ни изъ хроникъ, ни изъ грамотъ венгерскихъ. Энгель, Феслеръ, Клейнъ, Салай, Хормузаки и другіе румынскіе писатели называютъ Басарабу разбившаго Карла Роберта Михайломъ, но Хиждеу въ Histoire critique des Roumains trad. Fr. Dame. Bucarest 1878 I p. примѣчаетъ 101 (5): «Любопытно, что во всѣхъ румынскихъ учебникахъ исторіи отечественной эта побѣда (1330) приписывается «Михаилу Басарабу», лицу совершенно фантастическому. До 1418 г. въ Валахіи не было ни одного государя съ этимъ именемъ. Самъ Хиждеу утверждаетъ, а раньше его и Р. Феслеръ въ Roman, Stud. (296, 197), что побѣдитель 1330 г. былъ валашскій воевода Александръ Басараба. Если же оно такъ, то упоминаемый у Душана Иванко Басараба не былъ валашскимъ воеводой, а если былъ, то неправильно названъ «Иванко». Но положенію, что валашскій воевода, побѣдившій въ 1330 г. Карла Роберта, назывался Александромъ, служить основаніемъ предположенію, что въ первый разъ упоминаемый въ венгерской хроникѣ лодъ 1342 г. и въ грамотахъ Александръ Басараба былъ уже въ 1330 г. воеводоу валашскимъ.

Фотия и Когальничану (ихъ приводитъ Феслеръ стр. 292 и 295) говорятъ, что разбившій Карла воевода назывался Іонъ (Иванъ) Басараба I. Это по-

ложеіе находятъ подтвержденіе въ нашемъ предисловіи (въ Зак. Душана), ибо Иванко Басараба тоже, что и Иванъ Басараба.

Вышеупомянутый строго критичный румынскій историкъ Хиждеу не соглашается съ тѣмъ, что Иванко Басараба нашей записи былъ валашскимъ воеводоу раньше Александра Басарабы и полагаетъ, что этотъ Иванко есть Janus Meister de Doboka, отецъ Ладислава де Добока,—этого послѣдняго валашскій воевода Ладиславъ, сынъ и наслѣдникъ воеводы Александра, въ одной грамотѣ называетъ своимъ сродникомъ (Fejer IX). Но Хиждеу поступаетъ такъ потому, что онъ слишкомъ твердо увѣрилъ себя, будто Александръ Басараба былъ уже въ 1330 г. волошскимъ воеводоу.

Объ Иванкѣ Басараба сказано далѣе въ записи, что «онъ тостъ Александра царя и что этотъ Александръ былъ царемъ пограничныхъ Татаръ», а вовсе не сказано, что этотъ Иванко былъ тестомъ Александру, позднѣйшему царю болгарскому, какъ разумѣлъ это мѣсто К. Иречекъ (Besch. d. Bulg. р. 290. 321 и русск. пер. с. 383). На это уже Хиждеу возражалъ Иречку.

И такъ 6-мъ союзникомъ Михаила въ войнѣ противъ Сербовъ былъ Александръ, зять Иванка Басарабы, воеводы волошскаго и царь пограничныхъ черныхъ Татаръ. Татары тогда еще господствовали въ Молдавіи, она ужъ позже получила особаго волошскаго воеводу. Что же касается самаго имени этого царя татарскаго, т. е. имени христіанскаго, то напомнимъ, что венгерскій король Людовикъ въ грамотѣ 1368 г. говоритъ о торговцахъ и остраивъ domini Demetrii principis Tartarorum (Fejer, IX, 4 vol. p. 129).

7. Господство Яшко. Въ русскихъ лѣтописяхъ упоминаются Ясы, а что Ясы тоже что Аланы, объ этомъ говоритъ уже Минорита Joannes de Plano Carpini, бывшій между ними въ 1246 г. (см. Fejer IV, vol. I, p. 42): «Alani sive Assi». И въ жизнеописаніи нашего архіепископа Данила II ¹⁾ упоминаются Яои или езикъ яшьски въ товариществѣ съ Татарами и Турками (см. Животи Архіепископа стр. 341 и 259). И какъ езикъ яшьски около 1313 г. помогалъ кралоу Милутину противъ его непріятелей, такъ точно въ 1330 г. могъ сражаться за царя болгарскаго противъ краля сербскаго. Но гдѣ же это господство яшко или гдѣ проживали эти Ясы упоминаемы въ сербскихъ лѣтописяхъ? Полагаю, что они проживали возлѣ Татаръ въ одной части Молдавіи, и городъ Яши (Яссы) получилъ отъ этихъ

¹⁾ Занималъ арх. епископу съ 1323 по 1337 г.

Ясовъ свое названіе ¹⁾.—Извѣстно, что прежде Татаръ въ нынѣшней Румыніи господствовали Куманы (Половцы), вои ихъ побѣдили Татары, и отъ вои ихъ одна часть бѣжала въ Венгрію, гдѣ ихъ потомки и теперь называются Палочи, т. е. Половцы, какъ Куманы назывались у Русскихъ. Быть можетъ, что тогда же съ Половцами или Куманами пришла и толпа Ясовъ изъ Молдавіи въ Венгрію, и что отъ нихъ происходятъ тѣ, которые называются въ грамотахъ и законахъ венгерскихъ Jassones или Jazuges и почти всегда упоминаются заодно съ Куманами ²⁾.

(Замѣтки Редактора о Руси и Ясахъ будутъ помѣщены въ 3 кн. Жив. Стар.).

— —

¹⁾ Въ Журн. М-ва Нар. Пр. Док. 1878 г. И. Ф. Брунъ пишетъ на стр. 237: «Господство яшко»: къ нему безспорно принадлежалъ городъ Ясы, который и теперь по молдавски называется Яши. Въ этихъ же мѣстахъ должны были находиться кочевья Татаръ, называемыхъ «Черными»,—по той же причинѣ, по которой смежная съ Угровлахіей Молдавія, которую поаже называли Кара-Богданъ, была тогда уже извѣстна грекамъ подъ названіемъ Мавролахія, и по которой и городъ Бѣлыя (Аккерманъ) у нихъ провратился въ Черныя (Мавроастровъ).

²⁾ Hunfaliy (Ethnographie von Ungarn. Budapest p. 244) и другіе венгерскіе писатели (раньше его) думаютъ объ этомъ иначе, а именно: der magyarische Name der Jazigier ist jassok dieses Wort lautet im Singular «iasz» und ist gleichbedeutend mit ijasz Bogen oder Pfeilschütze (отъ ij=стрѣла).